

УДК 347.9
ББК 67.404.021

Ten Ruslan Igorevitch,
post-graduate student of Saint-Petersburg
humanitarian university of trade-unions,
Yuzhno-Sakhalinsk,
e-mail: ten_ri@mail.ru

Тен Руслан Игоревич,
аспирант Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов,
г. Южно-Сахалинск,
e-mail: ten_ri@mail.ru

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ «УСЛУГА» И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С КАТЕГОРИЕЙ «РАБОТА»

CONCEPT OF THE CATEGORY «SERVICE» AND ITS RELATIONS WITH THE CATEGORY «WORK»

В статье автор анализирует этимологическое происхождение термина «услуга», а также его определение в нормативно-правовых актах РФ и научной литературе. Понятие «услуга» находится на стыке двух наук – экономики и юриспруденции, в связи с этим воплощает в себе элементы той и другой науки. Автор рассматривает термин «услуга» в соотношении с термином «работа». Приходит к заключению, что оказание услуги невозможно без выполнения определенного рода работ; а в ряде случаев выполнения работы влечет за собой результат оказанной услуги, в которую вошла данная работа.

The author has analyzed etymological origin of the term «service», as well as its definition in the regulatory-legislative enactments of the RF and the scientific literature. The concept «service» is located at the junction of two sciences – economics and the science of law; therefore the term embodies the elements of both sciences. The author has reviewed the term «service» with regards to the term «work»; and has come to conclusion that rendering service is impossible without the certain type of work; and in several cases performance of work involves the result of the rendered service that includes the performed work.

Ключевые слова: услуга, работа, льготы, потребители, договор, качество, объект, субъект, нормы морали, цель, право.

Keywords: service, work, privileges, consumers, agreement, quality, object, subject, moral norms, goal, law.

Исследуя понятие защиты прав потребителей в сфере оказания частноправовых услуг, автор считает целесообразным исследовать и его составную часть – термин «услуга». Термин «услуга» в российском законодательстве впервые появился в Конституции РФ (1993 год), где он упоминается в ст. 8 и 74, а Гражданский кодекс РФ закрепил категорию услуги в качестве объекта гражданских прав (ст. 128).

Множество лексических значений слова «услуга» в русском языке может ввести в заблуждение относительно сути такого явления, как услуга. В Словаре живого великорусского языка издания 1882 года услуга – это помощь, пособие, угождение [1, с. 512]. В этом аспекте услуга в большей степени рассматривается с точки зрения нравственности, основанной на нормах морали. Более современный словарь содержит следующее определение: «услуга – действие, приносящее пользу, помощь другому» [2, с. 771]. Оно сводится к двум связанным между собой элементам: цели, которой услуга служит (помощь, польза), и средству достижения этой цели (совершение тем, кто предоставляет услугу, действия) [3, с. 202]. Объединение обоих элементов является, таким образом, необходимым для выделения соответствующего понятия.

В соответствии с вышесказанным к услугам не могут быть отнесены, к примеру, различного рода льготы (например, скидки на цену, предоставляемые заказчику по каким-либо основаниям объективного или субъективного характера, в частности, с учетом размеров приобретаемой партии или инвалидности заказчика). В подобных случаях, несмотря на то что «оказывается помощь другому», достижение указанной цели не предполагает каких-либо действий [4, с. 125].

Понятие «услуга» находится на стыке двух наук – экономики и юриспруденции, следовательно, не имеет как строго экономического, так и строго юридического содержания, воплощая в себе элементы той и другой науки.

При попытке рассмотрения непосредственно самого понятия «услуга» в российском праве невольно приходим к выводу о том, что данное понятие имеет довольно размытые границы, что порождает множество вопросов и, как следствие, различную трактовку среди ученых и цивилистов.

Н. П. Индюков под услугой понимает потребительскую стоимость в форме деятельности (положительный эффект), которая способна удовлетворить те или иные человеческие потребности, и говорит о том, что «положительный эффект неотделим от деятельности» [5, с. 19].

М. В. Кротов же придерживается позиции о том, что «услуга создает определенный экономический эффект. <...> Как и вещь, услуга представляет собой определенную форму продукта труда и обладает всеми свойствами товара» [6, с. 4].

Е. А. Пучков считает, что «услуга – специфический продукт “живого труда”, который заключается для получения (достижения) определенного результата в целях личного использования. При этом результаты услуги могут иметь материальный и долговременный характер» [7, с. 4].

По мнению В. В. Кулибановой, «услуга – реакция производителя на запросы рынка и, следовательно, имеет свою потребительную стоимость, что предопределяет ее товарный характер, который выражается в способности удовлетворить потребности людей с помощью ее (услуги) приобретения, использования и потребления» [8, с. 15].

Непроработанность юридических аспектов оказания услуг связана с тем, что в Советском Союзе платные услуги относились к малочисленной сфере оказания бытовых услуг. Поэтому законодательное закрепление договора возмездного оказания услуг как отдельного вида гражданско-правового договора в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) – это новшество в отечественном гражданском праве.

В настоящее время проблемам, касающимся правового регулирования договора возмездного оказания услуг, в рос-

сийской цивилистике посвящено достаточно большое количество научных работ и исследований, что обусловлено прежде всего принятием Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором расширен круг правовых институтов, направленных на регулирование договоров, уже имеющих устойчивый договорный тип [9].

«Включение нового для ГК РФ договора возмездного оказания услуг обусловлено тем, что регулируемые им отдельные услуги, такие как комиссия, поручение, перевозка, банковские и др., не охватывают всего их многообразия, вследствие чего многие из них оказались за пределами ГК РФ и регулировались либо ведомственными нормативными актами, либо вообще не подверглись правовому регулированию.

Кроме того, ст. 128 ГК РФ рассматривает услуги как самостоятельный объект гражданского права» [10, с. 148].

«В настоящее время услуги проникают во все области деятельности человека, трансформируясь в зависимости от целей их оказания в материальные или нематериальные. Принимая во внимание устойчивую тенденцию диверсификации услуг в современной экономике, законодатель в главе 39 ГК РФ сформировал нормативно-правовую модель договоров возмездного оказания услуг, уже нашедших распространение в гражданском обороте, а также тех, которые пока не имеют широкого применения в российском бизнесе услуг, но в дальнейшем, несомненно, получают свое развитие... Нормы о договорах возмездного оказания услуг представляют собой правовой институт, хотя еще совсем недавно возможность признания таковым этой совокупности норм являлась дискуссионной» [7, с. 15].

Сфера услуг в российской экономике действительно занимает достаточно весомый сектор, где задействован большой процент трудоспособного населения, и многие индивидуальные предприниматели и юридические лица в своей деятельности ориентированы именно на оказание услуг. Несмотря на то что в ГК РФ закреплено всего несколько статей, относящихся к договору возмездного оказания услуг, все общие положения относительно всех возможных видов услуг базируются именно на нормах ГК РФ и соответствуют им.

«Набор используемых практически в любой экономической сфере договоров услуг непрерывно расширяется. При этом отдельные виды услуг нередко отличаются друг от друга весьма существенным образом. Данное обстоятельство вынудило законодателя посвятить отдельным из них, главным образом традиционно выделяемым в кодифицированных актах, специальные главы в ГК РФ. Однако за их пределами остались многие уже сложившиеся виды услуг, а также те, потребность в которых может возникнуть в будущем» [11, с. 13].

Резюмируя вышеизложенное, можно определить гражданско-правовую услугу как договор, заключаемый в целях получения заказчиком услуг, по которому исполнитель обязуется совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность за плату, некоторые из которых в своем большинстве не имеют материального результата, другие же, наоборот, имеют своей целью достижение материального результата. Для него характерны следующие признаки:

1) предмет гражданско-правового договора оказания услуг – определенные действия или определенная деятельность. Так, предметом гражданско-правового договора являются определенные услуги (закрепленные легально в ст. 779 ГК РФ как определенные действия или определен-

ная деятельность), при реализации которых необязательно наличие о вещественного результата, так как при оказании услуг важен не только результат, но и сам процесс оказания услуг. Догматическое определение предмета гражданско-правового договора оказания услуг предполагает, что предмет устанавливается через возмездное отношение заказчика и исполнителя по поводу услуги, тождественным понятием которой являются определенные действия или определенная деятельность;

2) также в ГК РФ не содержится каких-либо ограничений относительно субъектного состава гражданско-правового договора оказания услуг, поэтому необходимо ориентироваться на общие правила участия государства, граждан и юридических лиц в гражданском обороте;

3) всем услугам присущ один общий признак – результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения и составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия, к нему приведшие [12, с. 44]. Такой подход к пониманию услуг находит свое отражение не только в гражданском, но и в налоговом законодательстве;

4) догматическое определение предмета гражданско-правового договора оказания услуг предполагает, что предмет устанавливается через возмездное отношение заказчика и исполнителя по поводу услуги, тождественным понятием которой являются определенные действия или определенная деятельность;

5) специфика предмета данного договора преимущественно рассматривается через предмет договора по выполнению работ, полезный результат которого имеет о вещественный, материальный результат [13, с. 37].

Следует отметить, что согласно ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации *работой* для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организаций или физических лиц, а *услугой* – деятельность, результаты которой не имеют материального результата, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [14, ст. 3824]. Таким образом, понятию «услуга» в налоговом праве придано более широкое значение, им охватывается большее количество сделок, чем понятием «услуга» в гражданском праве.

В юридической литературе в свое время имело место и выражение отрицательного отношения к резкому противопоставлению в гражданском праве таких понятий, как «услуга» и «работа». Так, М. И. Брагинский пишет, что «услугой является действие, оказывающее помощь, пользу другому, а работой – занятие каким-либо делом, применение своего труда.

Каждая услуга становится объектом гражданско-правового обязательства тогда, когда выражается в какой-то работе, а работа – когда она принимает форму оказания услуги» [15, с. 30].

В свою очередь, следуя этимологическому значению термина, услуга – это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности, и само оказание услуг создает желаемый результат [16, с. 359].

Появление второй части Гражданского кодекса Российской Федерации вызвало некоторые изменения в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей», где к понятию «товары» присовокупили «выполнение работ» и «оказание услуг». Несмотря на то что законодатель пытается ограничить эти два понятия друг от друга, акцентируя

внимание в трактовках статей на этих категориях, мы склонны согласиться с мнением А. Ю. Кабалкина, который в своих работах четко обосновывал нашу общую точку зрения: «Представляется допустимым рассматривать выполнение работ в качестве разновидности обязательств по оказанию услуг, исходя главным образом из того, что любая услуга невозможна без выполнения определенной работы» [17, с. 84]. К авторам подобных точек зрения можно отнести также Н. А. Барина и Ю. Х. Калмыкова. Н. А. Барин объединил в понятии услуги и выполнение работ, и оказание услуг, указав, что «одни услуги воплощаются в потребительных стоимостях вещей... Другие услуги (потребительные стоимости) как результат деятельности услугодателя <...> не воплощаются в товарах, а выражаются в форме деятельности услугодателя» [18, с. 14]. Ю. Х. Калмыков придерживался того же мнения [Цит. по: там же].

Сегодня в любом населенном пункте нашей страны можно увидеть рекламные вывески с надписью «Юридические услуги» или «Юридические консультации». Все это уже входит в понятие «частноправовые услуги», поскольку к государственным в социальной сфере из смысла определения «социальные услуги» они не относятся, а в перечне иных государственных таких услуг не существует.

Обращаясь за помощью в такую юридическую контору за получением определенного рода возмездных услуг, будь то юридическая консультация, составление договоров или представление в судах и т. д., мы ожидаем от работников таких организаций определенного результата, который может возникнуть лишь после выполнения какой-то работы (физической или интеллектуальной). Если обращение за юридической консультацией, казалось бы, типичная услуга, но если вдуматься, то получается немного иначе: специалист в области права выполняет прежде всего мыслительную работу, разъясняет нюансы интересующего клиента вопроса, опираясь на нормы закона, предварительно изучив его, а весь этот процесс и есть не что иное, как работа. В данном случае такая работа может не иметь о вещественного результата, а услуга в целом может иметь. Составление договоров и представительство в судах, полагаем, не требует детального разбора, поскольку эти услуги имеют еще более комплексный характер, чем просто юридическая консультация.

Оказание услуги невозможно без выполнения определенного рода работ, а иногда выполнение работы влечет за собой результат оказанной услуги, в которую вошла данная работа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Даль В. Толковый словарь великорусского языка. 2-е изд. В 4 т. Т. IV. М., 1882.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 10-е. М.: Советская энциклопедия, 1975.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. 1038 с.
4. Толковый словарь русского языка. Т. IV / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000.
5. Индюков Н. П. Услуга как объект гражданского правоотношения // Проблемы права социалистической государственности и его социального управления. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1978.
6. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Л.: РИО ЛГУ, 1990. 120 с.
7. Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Кулибанова В. В. Маркетинг сервисных услуг. СПб.: Вектор, 2006. 196 с.
9. Жукова Т. В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. № 8. С. 9–14; Волчанская Л. Определить в законе форму и содержание договора оказания образовательных услуг // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 33–34.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Ин-т законодат. и сравнит. правовед. при Правительстве РФ; Отв. ред. Садилов О. Н. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 1061 с.
11. Накушнова Е. В. Особенности правового регулирования договора возмездного оказания услуг // Нотариус. 2007. № 2. С. 13–16.
12. Ситдикова Л. Б. Информационная услуга: проблемы определения и классификации // Юридический мир. 2008. № 4. С. 43–48.
13. Шаблова Е. Г. Договоры возмездного оказания услуг: практика исполнения // Право и экономика. 2002. № 10. С. 35–40.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 07.05.2013 года) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998 года. Ст. 3824.
15. Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. 260 с.
16. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 494 с.
17. Кабалкин А. Ю. Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом. М., 2002.
18. Барин Н. А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов, 1973. 162 с.

REFERENCES

1. Dal' V. Explanatory dictionary of the great Russian language. 20d edition. In 4 volumes. Vol. IV. M., 1882.
2. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. 10-th edition. M.: Soviet encyclopedia, 1975.
3. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contractual law. Book three. Agreements for performance of activities and rendering services. M.: Statute, 2002. 1038 p.
4. Explanatory dictionary of the Russian language. Vol. IV / Edited by D. N. Ushakov. M., 2000.
5. Indukov N. P. Service as the object of the civil relations // Issues of law of the socialist statehood and its social management. Sverdlovsk: Publishing house of SYuI, 1978.
6. Krotov M. V. Liability of rendering services in the Soviet civil law. L.: RIO LGU, 1990. 120 p.
7. Puchkov E. A. Legal regulation of agreement for rendering payable services: abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2006.

8. Kulibanova V. V. Marketing of services. SPb.: Vector, 2006. 196 p.
9. Zhukova T. V. Issues of the contractual regulation of rendering of payable education services // Yurist. 2003. # 8. P. 9–14; Volchanskaya L. Determine the form and the content of agreement for rendering educational services // Russian justice. 2002. # 9. P. 33–34.
10. Comments to the first part of the Civil Code of the Russian Federation (by articles) / Institute of legal and comparative jurisprudence at the RF Government; Editor-in-Chief Sadikov O. N. 3-d edition, revised and amended. M.: INFRA-M, 2006. 1061 p.
11. Nakushova E. V. Peculiarities of legal regulation of the agreement for rendering payable services // Notarius. 2007. # 2. P. 13–16.
12. Sitdikova L. B. Information service: issue of definition and classification // Legal world. 2008. # 4. P. 43–48.
13. Shablova E. G. Agreements for rendering payable services: practice of performance // Law and economics. 2002. # 10. P. 35–40.
14. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated 31.07.1998 # 146-FZ (revision as of 07.05.2013) // Collection of the RF legislation. # 31. 03.08.1998. Article 3824.
15. Braginsky M. I. General concept of the economic agreements. Minsk: Science and engineering, 1967. 260 p.
16. Raizberg B. A. Modern economic dictionary / B. A. Raisbetg, L. Sh. Lozovsky, E. B. Starodubtseva. 5-th edition, revised and amended. M.: INFRA-M, 2006. 494 p.
17. Kabalkin A. Yu. Services in the system of relations regulated by the civil law. M., 2002.
18. Barinov N. A. Citizens' rights according to the agreement of the service order and their protection. Saratov, 1973. 162 p.

УДК 346.9
ББК 67.404.91

Perekrestnaya Olga Olegovna,
post-graduate student of the Institute
of economic and legal researches
of the National academy of sciences of Ukraine,
deputy judge of the economic court of Donetsk region,
Ukraine, Donetsk,
e-mail: majorola@mail.ru

Перекрестная Ольга Олеговна,
аспирант Института экономико-правовых
исследований Национальной академии наук
Украины, помощник судьи хозяйственного
суда Донецкой области,
Украина, г. Донецк,
e-mail: majorola@mail.ru

ПРАВО НА ИСК И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИМ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

RIGHT TO THE CLAIM AND ITS BREACH IN THE COMMERCIAL LEGAL PROCEEDINGS

В статье исследованы различные общенаучные подходы к определению сущности права на иск. Определены объективные предпосылки реализации права на хозяйственный иск. Исследованы конкретные формы злоупотребления правом на обращение в хозяйственный суд, к которым отнесены предъявление первоначального и встречного исков, исков третьих лиц без цели защиты нарушенных или оспариваемых прав. Установлена общая направленность большинства злоупотреблений на искусственное создание предусмотренных ч. 1 ст. 79 ХПК Украины оснований для приостановления производства по делу, следствием чего является увеличение фактического срока решения спора между сторонами. Работа базируется на данных правоприменительной деятельности хозяйственного суда Донецкой области (Украина).

Various general scientific approaches to the definition of the right to claim are analyzed in the article. Objective prerequisites of realization of the right to commercial claim are identified. Specific forms of abusing the right to appeal to the commercial court are investigated, including bringing of a suit and a counter-claim, and claims of the third parties without the purpose of defending the infringed or disputed rights. The general goal of the most part of such breaches is aimed at the artificial creation of the obligatory reasons for suspension of the judicial proceedings stipulated by p. 1 art. 79 of the Code of Commercial procedure of Ukraine, which results in increasing of the actual period of settlement of the dispute between the parties. This article is based on the data of the legal practice of the Commercial court of Donetsk region (Ukraine).

Ключевые слова: предъявление иска, встречный иск, истец, ответчик, третье лицо, злоупотребление, основания иска, затягивание процесса, возвращение иска, взыскание задолженности, недействительность договора.

Keywords: prosecute somebody, counter-claim, claimant, defendant, third party, breach, reasons of claim, procrastination of proceedings, remit a claim, recovery of a debt, invalidity of agreement.

Несмотря на продолжительное исследование научным сообществом вопроса определения права на иск, сейчас отсутствует единое согласованное решение этой проблемы. Вопрос о понятии иска был одним из наиболее спорных в науке советского процессуального права. Это обстоятельство, в свою очередь, обусловило дискуссионный характер проблемы права на иск.

Некоторые процессуалисты (А. А. Добровольский [1, с. 12–15], М. И. Авдеенко [2, с. 10]) под правом на иск понимают правовую категорию, которая включает процессуальную и материально-правовую составляющие, объединяя, таким образом, в органической взаимосвязи полномочия заявителя на предъявление иска и на его удовлетворение.

Другая группа ученых (М. А. Гурвич [3, с. 5–11], Н. Б. Зейдер [4, с. 134], С. М. Абрамов [5, с. 81], П. Ф. Елисейкин [6, с. 9]), раскрывая содержание права на иск, понимают его как право на обращение в суд с иском заявлением, при этом последнее определяется ими как обращение в суд за защитой права или охраняемого законом интереса.